

Чувашский
государственный институт
гуманитарных наук

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Е.В. СЕРГЕЕВА

ЧУВАШСКАЯ ОБЩИНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

**Половозрастная
стратификация**

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 31

Е.В. Сергеева

**ЧУВАШСКАЯ ОБЩИНА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX —
НАЧАЛА XX ВЕКА**

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2019 год

Чебоксары 2020

УДК 39(470.344)
ББК 63.5(2Рос.Чув)
С 32

Научный редактор Г.А. Николаев

С 32 **Сергеева Е.В.**
Чувашская община второй половины XIX — начала XX века: половозрастная стратификация / Е.В. Сергеева; науч. ред. Г.А. Николаев. — Чебоксары, 2020. — 48 с. — (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 31).

В работе на основе опубликованных источников и литературы сделана попытка раскрыть половозрастную стратификацию чувашской общины во второй половине XIX — начала XX века.

УДК 39(470.344)
ББК 63.5(2Рос.Чув)

© Е.В. Сергеева, 2020
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня проблемы половозрастной стратификации изучаются достаточно активно: гендерным исследованиям посвящено множество научных трудов. Эти изыскания связаны с различными сферами науки — социологией, политологией, этнологией и т.д. Половозрастная стратификация и гендерные стереотипы являются неотъемлемой частью этнографической науки. Для начала обозначим термины, которые будут использоваться в докладе: *пол* — системная совокупность биологических свойств, отличающих мужчину от женщины; *гендер* — социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества¹; *половозрастная стратификация* — универсальное социальное явление, исторически восходящее к половозрастному разделению труда и общественных функций; *гендерные стереотипы* — это устойчивые представления о сущности «мужского» и «женского», различиях между мужчинами и женщинами и распределении их ролей во всех сферах общественной и хозяйственной жизни, а также об их иерархии².

Половозрастные группы составляют общину. В общем понимании община — термин широкого диапазона. В самом общем значении — это всякое объединение людей, связанных совместными интересами, например, сельская, городская, земляческая, этническая, конфессиональная, этноконфессиональная и т.п. община. Исследователями выделяется ряд подтипов или переходных форм. В нашем случае предполагается, что чувашская община — это этническое сообщество, играющее большую экономическую, социальную и идеологическую роль в развитии культуры. Хронологические рамки исследования выделены не случайно. Реформа 1861 г. принесла изменения не только в хозяйственную жизнь общины, но и в отношения между стратами. Так, если до крестьянской реформы основную роль в жизни деревни, решении вопросов играло старшее поколение, то в пореформенное время вперед выходит молодое поколение, которое побывало на военной службе, в отхожих промыслах, активно изучало грамоту и т.д., то есть не хотело жить по старым устоям³.

Актуальность темы доклада связана, в первую очередь, с малоизученностью проблемы. В литературе о чувашах достаточно полно

освещены вопросы менталитета (Г.И. Комиссаров, Н.В. Никольский, Э.В. Никитина и др.)⁴, этнопсихологии (В.П. Иванов и др.)⁵, но отсутствует работа, характеризующая половозрастной аспект чувашской деревенской общины. Мы задались целью раскрыть половозрастную стратификацию чувашской общины второй половины XIX — начала XX в. Из нее следуют задачи: изучить половую и социовозрастную терминологию чувашского общества, показать отличительные черты, то есть возрастной символизм, каждой группы.

Исследования по половозрастной стратификации общества начались в конце 70-х гг. XX в. Первые разработки по этой теме нашли отражение в трудах советских ученых — И.С. Кона, В.А. Попова, Н.М. Гиренко⁶ и др. Исследование чувашского народа по указанной проблеме начались с 80-х гг. XX в. и связаны с именем Г.А. Комаровой, кандидатская диссертация которой была посвящена изучению чувашских женщин советского времени⁷.

Исследование половозрастной стратификации чувашской деревенской общины строится на работах методологического характера (А.К. Байбурин, И.С. Кон, Г.А. Комарова, М.В. Осорина, В.А. Попов, Г.Н. Волков, О.А. Иванчина и др.). Исследование «пола» и «возраста» чувашской общины частично раскрываются в опубликованных работах авторов XIX в. — Н.А. Архангельского, В.К. Магницкого, Н.Т. Каменского, Г.И. Комиссарова, С.М. Михайлова, Н.М. Охотникова, К.П. Прокопьева и др. Имеющиеся в них материалы затрагивают участие всего общества в календарных и семейных обрядах. Богатый терминологический материал содержится в сочинениях Н.И. Ашмарина, Н.И. Золотницкого и др. В работах Г.Н. Волкова воспроизводятся педагогические традиции чувашского народа: воспитание и развитие трудолюбия, развитие физических сил и волевых качеств, духовное обогащение личности, умственное воспитание, формирование нравственности, эстетическое воспитание. Современные ученые в своих трудах затрагивают вопросы о месте детей, молодежи, взрослых и стариков в обрядовой системе (П.В. Денисов, А.К. Салмин, Г.А. Николаев, Т.В. Семенова, Е.А. Ягафова и т.д.). Половозрастным особенностям элементов материальной культуры чувашей (к примеру, в одежде) посвящены работы П.П. Фокина, И.Г. Петрова и др.

Немаловажное значение для изучения данной темы имеют архивные материалы (Научный архив ЧГИГН, рукописный фонд Н.В. Никольского). Фольклорный материал (свод «*Чăваш халăх пултарулăхĕ*») содержит сведения по половозрастной страти-

фикации чувашской общины, а именно: описываются внешний вид (в особенности девушек и парней в песнях, старых людей в молитвах), поведение людей (например, осуждалось внебрачное сожителство молодых людей) и т.д.

В работе применялись различные методы исторического исследования: историко-генетический, рассматривающий чувашскую общину в процессе его развития, сравнительный и типологический, используемые для выявления и сопоставления отдельных аспектов чувашской общины, структурный и системный — для выявления связей внутри системы, т.е. общины, а также классификационный и описательный.

Половая дифференциация чувашской деревенской общины являла собой естественную данность, разделение по такому принципу имело значение в основном в брачно-семейных и ритуальных обрядах. В этот период в традиционном обществе усиливаются эволюционные процессы, которые проявлялись в изменениях в социально-экономическом, этнокультурном, этноконфессиональном аспектах.

I. ПОЛОВАЯ И СОЦИОВОЗРАСТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ДЕТИ, ВЗРОСЛЫЕ (МОЛОДЕЖЬ И СЕМЕЙНЫЕ), ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ (СТАРИКИ)

Сельское сообщество представляло собой сложное образование, включающее объединение людей (семья, соседские общности, родственные группы и др.). Община во второй половине XIX в. имела традиционные ценности, но вместе с тем пореформенная эпоха характеризуется формированием новой психологии народа, что давало толчок к изменению мировоззрения чувашей, особенно молодежи, которая стала получать образование, уходить в отходничество и т.д. В докладе чувашская община рассматривается как сообщество, в котором выделяются три возрастные группы — дети, взрослые (молодежь и семейные), пожилые люди (старики); по половой дифференциации — это мальчик/девочка, юноша/девушка, мужчина/женщина, старик/старуха.

1.1. Дети

В различных местах проживания чувашей в разговорной речи существовало множество дифференцирующих лексем — обозначений по отношению к детям, но в основном они были однородны с некоторыми отличиями. *Ача* — ребенок, мальчик,

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

I. Половая и социовозрастная терминология: дети, взрослые (молодежь и семейные), пожилые люди (старики)

1.1. Дети	5
1.2. Молодежь	7
1.3. Взрослые	12
1.4. Старики	14
1.5. Аномальная категория людей чувашской общины	15

II. Возрастной символизм: дети, молодежь, взрослые, старики

2.1. Дети	20
2.2. Молодежь	24
2.3. Взрослые	31
2.4. Старики	34
Заключение	38
Литература, источники и примечания	39